

МОНЕТЫ С ТЮРКСКИМИ РУНИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ ИЗ КИТАЯ

В 1979–1980 гг. во время археологических раскопок на городище Бэйтин в руинах буддийского храма было найдено значительное количество монет. Этот новый нумизматический материал представлен в основном медью: танскими монетами (6 экземпляров) с иерогlyphической надписью «Кайюань тунбао» на лицевой стороне, древней monetoy (1 экземпляр) с китайской надписью «Жи-юе-гуан-цзинь» на лицевой стороне и с незнакомой надписью на обратной стороне¹. Городище Бэйтин расположено примерно в 100 км на северо-восток от современного Урумчи и в 12 км к северу от современного г. Джемисар. В танское время, начиная с 840 г., здесь находилась летняя резиденция правителя турфанско-уйгурского княжества, в раннем средневековье широко известная под своим тюркским наименованием – Бешбалык.

Раскопками 1979–1980 гг. установлено, что под холмом, расположенным в 700 м к западу от городища Бэйтин, скрывались хорошо сохранив-

шиеся остатки громадного буддийского храма, который археологи датировали X–XIII вв.

Из сделанных находок наиболее интересной представляет единственный экземпляр монеты «Жи-юе-гуан-цзинь». Монеты этой серии почти не изучены, имеющиеся в нумизматической литературе описания монет и толкование надписей на них далеко не всегда правильны. В этой связи, естественно, новые находки приобретают особое значение.

В 1987 г. при раскопках руин наместничества Шаньюй (эпоха Тан), расположенных в 11 км на север от г. Хэлингир на территории Внутренней Монголии, был обнаружен один экземпляр монеты такого же типа, что и найденный в Бешбалыке².

Об интересующих нас монетах существует специальная работа Линь Мэйцуня. В Китае, по данным Линь Мэйцуня, к 1998 г. хранилось только семь экземпляров монеты «Жи-юе-гуан-цзинь»: кроме находки на городище Бэйтин, один

¹ Чжунго шэхзүй кэсюеюань каогу яньцю со. Бэйтин Гаочан Хуэйху фосы ичжи (Институт археологии Академии общественных наук КНР. Остатки буддийского храма Кочо-уйгурского периода на городище Бэйтин). Шэньян, 1991. Р. 161–162. Tabl. XCIV, 6, 7.

² Ян Лу-ань. Нэймэнгу синьчу Сиий цзянь таньвэй // Нэймэнгу цзинъжун яньцю. Цянби чжуанькань (О монете Западного края, обнаруженной при новых раскопках во Внутренней Монголии // Изучение финансовых дел Внутренней Монголии. Специальный номер о монетах). 1994. № 1.

экземпляр хранится в Шанхайском музее, остальные пять у коллекционеров³.

В 2006 г. пекинский коллекционер старинных монет Цао Гуаншэн поднял во Внутренней Монголии в окрестности г. Хух-Хото новую монету «Жи-юе-гуан-цзинь» с рельефным кантом по краю монеты (табл. 1, 7). На лицевой стороне монеты хорошо видна китайская надпись «Жи-юе-гуан-цзинь», на оборотной стороне сохранились знаки незнакомой надписи. Эту и другие монеты мы публикуем с согласия коллекционеров-нумизматов Цао Гуаншэня (Пекин) (табл. 1, 1) и Владимира Беляева (Москва) (табл. 1, 2-8) (The Oriental Numismatics On-Line Database: <http://www.zeno.ru/oriental coins database>).

Число интересующих нас монет, найденных в Китае, еще возрастет, если к ним добавить экземпляры, имеющиеся в случайных находках, сделанных в разных местах страны. По словом Цао Гуаншэня, в Китае обнаружено более 20 экземпляров таких монет, основная их часть была собрана местными жителями с помощью металлодетектора, позволяющего обнаруживать металлические предметы на глубине до 3 м. Данные о точных местах таких находок, разумеется, отсутствуют. Лишь очень небольшая часть монет найдена при раскопках объектов, локализованных и датированных профессиональными археологами.

В Китае эти монеты в специальной литературе сейчас принято называть монетами «Жи-юе-гуан-цзинь», поскольку на лицевой (или оборотной) стороне монет помещена соответствующая китайский надпись (буквально означающая «Солнце, луна, свет, золото»); на второй (обратной или лицевой) стороне помещена надпись из 12 неведомых букв. Экземпляры, принадлежащие к этим типам, отлиты по образцам китайских монет.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы по доступным источникам ответить на вопрос: какими буквами и на каком языке выполнена загадочная надпись одной из сторон этих монет.

³ Линь Мэйцунь. Жи-юе-гуан-цзинь юй хуйху моницзяо // Хань Тан Сиой юй Чжунго (Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» и манихество в Уйгурском Каганате // Западный край в период династий Хань и Тан и цивилизация Китая). Пекин, 1998. С. 381-383.

⁴ Чэн Юань, Яо Шидо, Цзян Цисян. Чжунго лидай хоби даси. Суй-Тан-Удай Шиго хоби. Ди 3 цзи (Сводный каталог многовековых монет Китая. Монеты династии Суй-Тань и эпохи Пяти династий. Вып. 3). Шанхай, 1991. С. 28.

⁵ Ян Фусюе. «Жи-юе-гуан-цзинь» цзинь юй хуйху моницзяо / Сиой дунъхуан цзунцзяо лунгао (Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» и манихество в Уйгурском Каганате // Изучение религии Западного края и Дунъхуана). Ланчжоу, 1998. С. 51.

Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» не имеет обозначения года и места выпуска. На лицевой стороне отлиты четыре иероглифа, расположенных по сторонам квадратного отверстия, заключенного в узенькую рамочку: – буквально «Солнце, луна, свет, золото»; на оборотной стороне отлиты 12 неизвестных знаков (рис. 1).

Известные монеты «Жи-юе-гуан-цзинь» иногда сильно различаются по размеру монетного кружка и ободков, по составу металла и, наконец, по общему виду (табл. 1). Представлены они тремя разными типами.

Тип I. Все монеты изготовлены из бронзы и отлиты по типу китайских монет: по краю кружка идет широкий и гладкий ободок. Диаметр монет 23–25,5 мм; вес сильно колеблется (табл. 1).

Тип II. Представлен только одним экземпляром (табл. 1, 6). Хотя монета имеется такие же надписи, как на типе I, и по краю кружка такой же широкий и гладкий ободок, но она отличается по составу металла – изготовлена из меди и имеет характерный желтый, т.е. медный цвет.

Тип III. Два экземпляра диаметром 30 мм; изготовлены из бронзы. Край монеты имеет пурпурчатый бордюр, а по ребру отлиты восемь шаровидных выступов. Монеты третьего типа заслуживают особого внимания. Им нет близких аналогий среди иных монет, характерных для Китая и Средней Азии.

Научное значение имеющейся на этих монетах незнакомой надписи уже было оценено специалистами. Знакомство с изучаемыми монетами даже привело к пересмотру взглядов на древнетибетскую прародину, поскольку некоторые исследователи расценили неизвестную надпись как тибетскую (хотя прочтения предложено не было)⁴. Ян Фусюе считал надпись уйгурской и, опираясь на китайской легенду, прочитал незнакомую надпись как «күп, ай, уағың, алтун» – «солнце, луна, свет, золото»⁵.

Через семь лет воспроизведения двух монет (из Бешбалыка и Шанхайского музея) были опубликованы Линь Мэйцунем, а экземпляр из г. Хэ-

Таблица 1. Образцы монет «Жи-юе-гуан-цзинь», известные автору

типа	№	Монета	Место находки	данные	Место хранения
I	1		Турфан	Вес 7 грамм Диаметр 25.5 мм Металл: бронза	Коллек- ционер Цао Гуаншэн (Пекин)
	2		Монголия	Вес 3.47 грамм Диаметр 23.2 мм Металл: бронза	Россия
	3		Монголия	Металл: бронза	Неизвестна
	4		Долина р. Туюк, Турфандский оазис	Вес 4.47 грамм Диаметр 24 мм Металл: бронза	Урумчи, СУАР, Китай
	5		Монголия	Диаметр 25 мм	Россия
II	6		Монголия	Вес 5.9 грамм Диаметр 23 мм Металл: медь	США
III	7		Окрестности г.Хух-Хото , Внутренняя Монголия	Вес: 7.8 грамм Диаметр: 30 мм Металл:бронза	Россия
	8		Известна лишь по сведениям в интернете	Металл: бронза	Россия

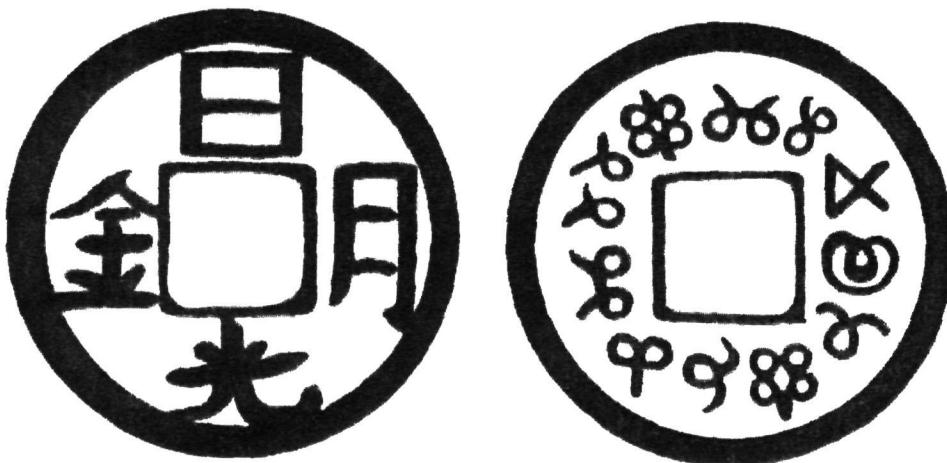

Рис. 1. Монета «Жи-юе-гуан-цзинь»

лингир – Ян Фусюэ. Линь Мэйцунь не установил принадлежность надписи, им была опубликована китайская легенда лицевой стороны, даны общие сведения о хронологии и распространении монет этого типа. Он писал: «По полученным материалам можно предположить, что монета относится к годам правления уйгурского кагана Бао-и (808–821 гг.). Каган Бао-и возобновил в Гоби манихейство»⁶. Исследователь подчеркнул, что такие монеты имели распространение от степей Монголии до Турфанского оазиса. При Бао-и союзные и договорные отношения с главой манихейской церкви на Востоке после 15-летнего перерыва были возобновлены, вновь стала эффективной уйгурская власть над оазисами Тарима. «Тюрки в белых одеждах», тюркские манихейские общины Восточного Притяньшаня вновь приняли покровительство и власть каганов из Ордубалыка. Согласно колофону «Махр-намак» (сборника манихейских гимнов на среднеперсидском языке, составленного между 808–821 гг.) в городах Таримского бассейна воцарились близкие родичи нового уйгурского кагана. Так, Яглакар-инал правил в Чинанкенде, т.е. в Кочо, а двое других – в Карапашаре⁷.

Китайская надпись, выполненная почерком- лишу
, читается по кругу по часовой стрелке.

Начало надписи находится на уровне XI–XII часов. Надпись на монете литая, а не чеканная. Прекрасная сохранность некоторых найденных экземпляров монет (см. The Oriental Numismatics On-Line Database: <http://www.zeno.ru/oriental coins database>) позволяет предложить новое чтение и понимание легенды, выполненной загадочной письменностью. Китайская легенда по содержанию совпадает с тюркской надписью. В этом мы согласны с Ян Фусюе. Но поскольку уйгурское письмо было слитным, а здесь буквы написаны без связи друг с другом, надо искать письменность, не применявшую слитных начертаний. Мы постараемся показать, что язык надписи тюркский, а письмо руническое.

По нашему мнению, руническая надпись сделана скорописью или курсивом, точнее, локальным вариантом рунического курсива. Вероятно, эта индивидуальная почерковая особенность сложилась в сфере скорописного применения таласского письма. Рунический надпись сначала читается по часовой стрелке (табл. 2, 1-9), а потом против часовой стрелки (табл. 2, 10-12), начало надписи находится на уровне XI часов⁸.

Изучение оригинала надписи (табл. 1, 1, 2) позволяет нам предложить новое понимание ряда знаков⁹. Надпись на монете состоит из 12 рунических

⁶ Линь Мэйцунь. Жи-юе-гуан-цзинь юй хуйху моницзяо // Хань Тан Сиоу юй Чжунго (Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» и манихейство в Уйгурском Каганате // Западный край в период династий Хань и Тан и цивилизация Китая). Пекин, 1998. С. 389.

⁷ Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003. С. 456.

⁸ Поскольку китайская легенда не содержит девиза правления, нельзя думать, что в рунической надписи применен знак правителя, т.е. тамга.

⁹ Нурлан Кенжеахметулы. Жи-юе-гуан-цзинь хушу као // Чжунго цянъби (Монеты «Жи-юе-гуан-цзинь» с тюркскими руническими надписями // Нумизматика Китая). 2007. № 1.

Таблица 2. Определение рунических знаков в надписи на монете «Жи-юе-гуан-цзинь»

Сектор на монете	Порядковые номера рунических знаков	Формы знаков на монете	Рунические знаки	Значение	Варианты восприятия знаков
I	1			mi/m	
	2			γ	
	3			r ²	
II	4			š ¹	
	5			ük/kü	
	6			r ¹	
III	7			j ¹	
	8			r ¹	
	9			uq /qu	
IV	10			s	= s (/)
	11			m	
	12			γ	

ческих знаков (табл. 2) и разделяется на 4 части по 3 буквы в каждой. Это неслучайно. Здесь не чтение по кругу, а чтение по 4-м идущим по кругу секторам. Буквы расположены верхом к квадратному отверстию в центре монеты, а низом – к круглому краю монеты. На основании сравнения с руническими знаками предлагаем следующее прочтение надписи.

Транслитерация (подчеркнутые пары букв означают один знак оригинала): знаки 1, 2, 3: miγ²; знаки 4, 5, 6: šük[?]; знаки 7, 8, 9: j¹r¹uq; знаки 10, 11, 12: s¹m^y

Транскрипция: miγ(i)r, šük(u)r, j(a)ruq, s(o)m(a)y.
Перевод: солнце, Венера, свет, луна.

Комментарий. Знаки 1-3. Можно предложить два варианта прочтения слова. Если знак 1 явля-

ется «mi», тогда слово можно прочитать как «Miγir». Слово Miγir, наиболее вероятно, нетюркского происхождения. Таков один из фонетических вариантов имени Митры (mitr, myhr, mithra и mitri,mitra), заимствованного из среднеперсидского религиозного термина со значением «солнце»¹⁰ mihr или «бог света, чистоты и правды»¹¹.

Согласно нашим представлениям, знак 1 в оригинале является тесно начертанными двумя рунами: «m» и «j¹», но здесь со значением «mi». Подобное применение этой буквы заслуживает особого внимания. Для известных талассских памятников оно вполнеично. Уже при анализе надписи талассского валуна стало ясно, что данный знак следует читать как «m»¹². Второй раз «mi» на монете написано иначе (знак 7). Одно-

¹⁰ Mackenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary. London, 1971. P. 56.

¹¹ ДТС – Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л., 1969. С. 345.

¹² Малов С.Е. Таласские эпиграфические памятники // Материалы Узкомстариса. М.;Л., 1936. Вып. 6-7. С. 23.

временно уточняется и написание знака 7. Хотя его можно читать как «т», отметим, что некоторые особенности его начертания (только один вертикальный штрих) позволяют видеть в нем и вариант написания «*j*¹».

Şükür или šukur (знаки 4, 5, 6). Это второе слово на монете заимствовано из санскрита (скр. śukra). Здесь написано слово sukur «планета Венера»¹³. Однако здесь употребляется руна «*g*¹», и, следовательно, это слово может передавать не «sukur», а «şükür». Санскритское слово šukur засвидетельствовано в значении «Венера», «свет, огонь»¹⁴ (: çukra). В нашем случае средневековый автор мог отразить нормы санскритского произношения слова. Вспомним здесь фразу из известной древнеуйгурской рукописи 1202 г., найденной в Турфанская котловине: Adıja, Soma, Aṣarak, Bud, Braxvati, Şükür, Şaničar jeti graqħlar – «Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн – семь планет»¹⁵.

Вновь видим, что монетный текст нанесен знаками таласского алфавита, о чем свидетельствует характерный облик знак «*š*¹», имеющий в таласском письме самобытный вид вертикального ствола с двумя симметричными верхними коленчатыми отводками (см. надписи на валунах из урочища Аиртам-Ой, надписи Кочкорской долины и др.)¹⁶.

Иероглиф «цзинь» в китайской легенде буквально означает «золото» или «деньги». Опираясь на это, китайские ученые считали, что и здесь слово «цзинь» имеет значение «деньги»¹⁷ или просто «золото»¹⁸. Благодаря дешифровке рунической легенды становится очевидным, что слово «цзинь» выступает на монете как калька санскритского cūkra, тюркского sukur – с первоначальным смыслом «планета Венера». В этом убеждает и китайское написание названия Вене-

ры – иероглиф «цзинь» является сокращением слова («цзиньсин» – «планета Венера»).

Знаки 7, 8 и 9 в этой надписи могут быть прочитаны двояко: «*aqraq*» и «*jaraq*». Aruq можно объяснить как один из вариантов слова jāraq «свет, сияние, луч». Пропуск на письме гласного «*ä*» вполне объясним нормами рунической орографии, отсутствие же знака *j*¹, необходимого в обычном случае, по-видимому, вызвано фонетическим своеобразием индивидуальной речи писавшего. Такие звуковые особенности отражены статьей «Древнетюркского словаря», фиксирующей слово «земля» в форме *er* при нормальном *jeg* (1969. С. 175). Мы знаем такое написание в других рунических надписях¹⁹ (Ялбак-Таш, строки IV и VI).

Второй вариант прочтения кажется надежнее: знак 7 очень близок по начертанию к знаку 1, хотя некоторые различия в этих знаках не позволяют думать, что это одна и та же буква. Знак 7 мы читаем как *j*¹, написанный столь необычно, он опознается благодаря китайской надписи, в которой «гуан» – «свет, луч». Расположение надписи также склоняет к варианту «*j*¹*r*?*uq*». Поэтому знаки 7, 8, 9 читаем как «*jaraq*».

Знаки 10, 11, 12. Это слово читается по вертикали, сверху вниз, и в полной мере отвечает размещению китайской легенды. Между тем реальное расположение этих знаков не только предоставляет такую возможность, но при учете естественной необходимости во время чтения расположенных по окружности рун позволяет последовательно вращать монету против часовой стрелки и делает именно подобное понимание наиболее вероятным. Придавая разное значение двум первым знакам и исходя из классической рунической орографии, существуют три формальных возможно-

¹³ Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л., 1969. С. 525.

¹⁴ Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М., 2005. С. 648.

¹⁵ Rachmati G.R. Turkische Turfan Texte. VII // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1937. P. 20.

¹⁶ Малов С.Е. Таласские эпиграфические памятники // Материалы Узкомстариса. М.;Л., 1936. Вып. 6-7. С. 24-25.; Кляшторный С.Г. Новые открытия древнетюркских рунических надписей на Центральном Тянь-Шане // Археологический вестник. VIII. СПб., 2001. С. 204. Рис. 1; Кызласов И.Л. Таласские наскальные надписи // Российская археология. 2005. №2. С. 47. Рис. 1.

¹⁷ Линь Мэйцунь. Жи-юе-гуан-цзинь юй хуйху моницзяо // Хань Тан Сиой юй Чжунго (Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» и манихейство в Уйгурском Каганате // Западный край в период династий Хань и Тан и цивилизация Китая). Пекин, 1998. С. 385.

¹⁸ Ян Фусюе. «Жи-юе-гуан-цзинь» цянь юй хуйху моницзяо / Сиой дунъхуан цзунцзяо лунгао (Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» и манихейство в Уйгурском Каганате // Изучение религии Западного края и Дунъхуана). Ланчжоу, 1998. С. 51.

¹⁹ Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. М., 2003. С. 22. Рис. 9.

сти прочтения рун 10–12: $m(a)\gamma$, $mm\gamma$, $s?(o)m(a)\gamma$.

Первый вариант $m(a)\gamma$ дает слово, заимствованное из пехлеви – $māh$ ²⁰ или согдийского языка – $m'γ$ (ДТС, 1969. С. 335) с одинаковым значением «луна». Второй вариант также можно читать как $māh$. Однако при этом может возникнуть удивление по поводу употребления в надписи на бронзовой монете двух букв « m » там, где достаточно одной « m ». Третий возможный вариант прочтения кажется надежнее прочих. Некоторые особенности начертания знака 10 позволяют видеть в нем вариант написания « s^1 », имеющий аналогии в рукописи уйголов из Дуньхуана²¹ (табл. 3, 24). По С. Г. Кляшторному, этот документ относится к IX – началу X вв.²². К тому же, второй раз « m » на монете написано иначе (знак 11). Таким образом, получаем написание $s^1m\gamma$, которое должно считать словом *somah* – «луна»²³, одним из вариантов санскритского слова *soma* – «бог луны, луна»²⁴. В рукописи из Турфана слово *somah* встречается в виде *soma*²⁵.

Отдельные особенности надписи на монете указывают на специальные знания ее создателя. Орфографическое и палеографическое своеобразие надписи позволяет думать, что ее автор знал не менее четырех систем письма, одна из которых была какого-то алфавита, одна – китайскими иероглифами, а две других – руническими: орхонской и таласской. Существование среди орхонских рукописей Восточного Туркестана сугубо манихейских произведений – факт широко известный в науке и о нем нет необходимости напоминать в этом случае. По мнению И.Л. Кызласова, существовало три больших класса рунического правописания, каждый из которых отразил принципиально различные подходы к отражению речи на письме: классическое правописание,

полногласное правописание и псевдоруническое правописание²⁶. Псевдоруническое правописание отличает несоблюдение всех главных норм рунической письменности – как в применении знаков для согласных, так и для гласных. Согласные буквы употребляются без связи с окружающими гласными (обычно варианты для мягкокорядных применяются вместо твердорядных). Известна и замена рун для гласных (также мягкокорядные используются вместо твердорядных). К псевдоруническому правописанию относится и руническая легенда монеты «Жи-юе-гуан-цзинь». Знаки 4–6 здесь транслитерируются $s^1uk(u)r^1$, а читаются, наиболее вероятно, как *Sukur*. Руны 10–12 транслитерируются $s^1m\gamma$, а читаются как $s(o)m(a)\gamma$. Правописание разобранной здесь надписи, как и в других подобных ситуациях, свидетельствует о том, что в этих случаях руническим письмом овладевали грамотные люди. До этого момента их сознание накрепко впитало в себя правила написания, свойственные какой-то иной (скорее всего манихейской) письменной системе, не знавшей графического противопоставления знаков в зависимости от качества гласных звуков слова.

Остается заметить, что почерк рунической легенды монеты «Жи-юе-гуан-цзинь» кажется не каноничным. Благодаря многим письменным деталям, он, скорее, близок почерку, свойственному письменности брахми²⁷ (рис. 2). Следовательно, мастер знал письмо брахми и писал рунические буквы как брахми. Хорошо известно применение брахми для письма на тюркских языках в среде буддийских общин Восточного Туркестана (рис. 3).

О чем же свидетельствуют изучаемые монеты с тюркоязычными надписями, выполненные талассским руническим алфавитом? Прежде всего, они позволяют заключить, что тюркоязыч-

²⁰ Mackenzie D.N. A Concise Pahlavi Dictionary. London, 1971. P. 53.

²¹ Thomsen V. Dr. M.A. Stein's manuscripts in Turkish «runic» script from Miran and Tun-Huang // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London, 1912, January. P. 219. Plate III, b.

²² Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003. С. 387.

²³ Сакаки Риозабуроу. Бонзоуканва шиякутайкоу: Хоняку мейги дайшу (Санскритско-Тибетско-Китайско-Японский–четырёхязыковой сравнительный перевод: сборник перевод буддийских терминов). Киото, 1916. P. 225.

²⁴ Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М., 2005. С. 648.

²⁵ Rachmati G.R. Turkische Turfan Texte. VII // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1937. P. 20.

²⁶ Кызласов И.Л. Три типа древнетюркской рунической орфографии // 90 лет Н.А. Баскакову. М., 1996. С. 124–136; 1999. С. 85–111.

²⁷ Фридрих И. История письма. М., 1979. Рис. 273.

Табл. 3. Курсивные начертания рунических знаков в рукописях из Восточного Туркестана: коллекция А. Стейна (Британский музей, шифр 8212/76-78, 161), коллекция в Берлине (TM 340) и библиотеке АН в Майнце, в библиотеке университета Рюоку в Киото (8129). По Х.Сартхожаулы (2006.С.302.Табл.15)

№	Значение	8212/76 старый № MS.I..M.I. 006	8212/77 старый № MS.IV.Ch. 00183	8212/78,79 старый № MS.III..Ch. 0014	8212/161 старый № MS.II., Cn.00331	TM 340 (Mz.171)	Рюоку (Япония) №8129	АН в Майнце
1	a/e	ꝑ	ꝑ; Ꝓ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ
2	o/u	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	>	ꝑ
3	ö/ü	ꝑ	ꝑ	ꝑ; ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
4	y/i	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ	ꝑ
5	b ¹	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
6	b ²	ꝑ	ꝑ; ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
7	č	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
8	d ¹	ꝑ		ꝑ	ꝑ			ꝑ
9	d ²	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	×	ꝑ
10	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
11	g	ꝑ	ꝑ; ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
12	r ¹	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		и; и	ꝑ
13	r ²	ꝑ	ꝑ; *	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
14	k	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ
15	l ¹	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ	ꝑ
16	l ²	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			ꝑ
17	m	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			ꝑ
18	n ¹	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			ꝑ
19	n ²	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			ꝑ
20	ŋ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ	ꝑ
21	j	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			ꝑ
22	t ¹	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			ꝑ
23	t ²	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ
24	s ¹			ꝑ				
25	s ²	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ
26	š	ꝑ	ꝑ; ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ
27	q	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ			
28	p	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
29	j/aj	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
30	j ²			ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ
31	z	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ
32	ič					ꝑ		
33	nd/nt				ꝑ	ꝑ		
34	ld/lt					ꝑ		ꝑ
35	nč		ꝑ		ꝑ		ꝑ	ꝑ
36	oq, qo uq, qu	ꝑ	ꝑ	ꝑ	ꝑ		ꝑ	ꝑ
37	ök, kö kü, ük						ꝑ	ꝑ
38	up				ꝑ	ꝑ		ꝑ
39	ot				ꝑ		ꝑ	ꝑ
40	rt/baš						ꝑ	ꝑ
41	yq/q y	ꝑ	ꝑ		ꝑ	ꝑ		ꝑ
42	словораз- делитель	:	:	:	ꝑ			ꝑ

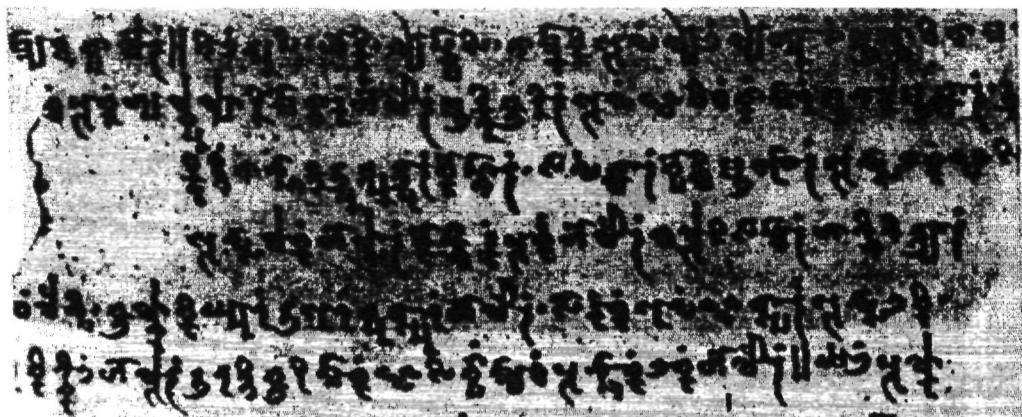

Рис. 2. Уйгурский текст, записанный письмом брахми.

По И.Фридриху (Фридрих И. История письма. М., 1979. С. 386. Рис. 273)

Гласные .						
ئ a	ئ a	ئ (aya =) ā	ئ i = i	ئ u	ئ ū	ئ (uyu =) ū
ئ e	ئ (eya =) ē	ئ ai	ئ o	ئ (oya =) ö	ئ (oyo =) ö	
Согласные						
Заднеязычные	ئ ka	ئ kha	ئ ga	ئ gha	ئ na	
Переднеязычные	ئ ca	ئ cha	ئ ja		ئ ña	
Церебральные					ئ ña	
Зубные	ئ ta	ئ tha	ئ da	ئ dha	ئ na	
Губные	ئ pa	ئ pha	ئ ba	ئ bha	ئ ma	
Полугласные	ئ ya	ئ ra	ئ la	ئ va		
Спиранты }	ئ sa	ئ sa	ئ sa	ئ ha		
Конечные }	ئ -k	ئ -p	ئ -m	ئ -t		
без гласных }	ئ -l	ئ -s	ئ -s	ئ -s		
Новые }	ئ qa	ئ ga	ئ da	ئ dza (?)	ئ wa	
знаки	ئ za	ئ ža				

Рис. 3. Уйгурское письмо брахми. По И. Фридриху (Фридрих И. История письма. М., 1979. С. 385. Рис. 272)

ные рунические надписи на монетах – для Центральной Азии явление неслучайное. Даже сами по себе, отдельно взятые, эти надписи могут быть использованы в качестве источника при решении вопроса о существовании манихейства в древней Центральной Азии. В енисейских рунических надписях встречаются термины, непос-

редственно заимствованные из манихейской литературы (мар, баг, ашун, асурий и др.). Сирийским словом «мар» (учитель) согдийцы называли манихейских миссионеров, также их стали называть и древние хакасы²⁸. Среди таласских надписей IX–X вв. известны строки, отразившие основные манихейские представления. Такова мо-

²⁸ Кызылсов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1997. № 3. С. 200.

литвенная запись из Мерке²⁹: b(u)η(u)m j(a)s («Рассей мою печаль»). Как известно, согласно манихейской доктрине, человеческое тело сотворено богом Зла и лишь душа принадлежала богу Добра. Чтобы освободиться от власти дьявола, человек должен очиститься от элементов зла, а для этого необходимо избавиться от власти материального начала. Идеальный манихей обязан отказаться от всякой собственности, в какой бы форме она ни представляла перед ним.

Как мы видели, содержание надписи на монете «Жи-юе-гуан-цзинь» прямо показывает, не только существование собственной специальной терминологии, связанной с манихейством, но и бытование специальных молитвенных денег. Стремясь определить религиозную принадлежность рассматриваемых монет, обратим внимание на присущую им иноязычную лексику. Едва ли не вся она вполне может быть порождена буддизмом: среднеперсидское Miyīr, санскритизмы Šükür и somah. И все же сказанное никак не противоречит манихейскому определению изучаемых монет. Хорошо известно, что Мани считал Будду одним из своих духовных предшественников. Буддийское терминология в восточном манихействе занимала место, подобное гностическо-христианской терминологии в западном манихействе³⁰. Из всех восточных религий только манихейство использовало, наравне с иными, и руническое письмо³¹.

Таким образом, для определения монет «Жи-юе-гуан-цзинь» как манихейских имеется два основания: во-первых, их содержание (астральные культуры) вполне сопоставимо с основными манихейскими представлениями; во-вторых, использование рунической (таласской) письменности, из мировых религий применявшейся только манихейством. По мнению Ю.А. Зуева, в тюрко-буддийских текстах совместное упоминание Солнца и Луны (kün aj) лишено генеалогического смысла³².

Остается неизвестным, где и когда появились монеты «Жи-юе-гуан-цзинь».

Прежде всего, рассмотрим вопрос об относительной датировке представленных монет. По археологическим данным монета «Жи-юе-гуан-цзинь» вместе с монетой «Кайюань тунбао» найдена в слоях, датируемых 920–1040 гг.³³. «Кайюань тунбао» – самые долговечные монеты Китая. Они отливались непрерывно, начиная с 621 г., по меньшей мере в течение 340 лет. Полученные экспедицией материалы уже в годы раскопок позволили отнести возведение храма к более раннему времени, чем 920–1040 гг., а именно к IX в. Вопрос разрешается новыми сравнительными исследованиями китайских источников, вызванными раскопками 1979–1980 гг. и проделанными пекинским археологом Линь Мэйцунь. На этом основании существование монеты «Жи-юе-гуан-цзинь» можно отнести к первой половине IX в. Мы уже показывали, что на монете встречены таласские буквы (табл. 2, 4). Датировка талассского алфавита в литературе определяется различно: С.Г. Кляшторный дает VIII в.³⁴, И.В. Кормушин³⁵ и Л.Р. и И.Л. Кызласовы³⁶ дают IX–X вв. Китайская надпись, выполненная на монете красивым уставным почерком- лиши
 в стиле Танской династии, подтверждает выпуск монет в VIII–IX вв.

Понятно, что перед нами не только новая, но и привнесенная мировоззренческая доктрина. Обратим внимание на то, что в надписи монет встречена заимствованная религиозная лексика западного и южноазиатского происхождения: среднеиранское слово Miyīr, санскритское ūkūr и somay (или согдийское may). Эти термины до сих пор встречались в тюркоязычных буддийских и манихейских рукописях. Замечено, что в Центральной Азии, где манихейское вероучение подверглось сильному воздействию буддизма,

²⁹ Первый опыт прочтения надписи с правобережья р. Мерке, обнаруженной в 2000 г. археологом А. Досымбаевой (2002), был опубликован А.С. Аманжоловым (2003. С. 101). Этот письменный памятник читается уверенно, но понять его непросто. Исследование камнеписного текста нельзя считать оконченным. Прежде всего, следует отвергнуть ошибочный и дать его точный перевод.

³⁰ Кызласов И.Л. Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье (Идеи единобожия в синесийских надписях) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М., 2001. С. 258.

³¹ Габен А. Культура письма и печатания у древних тюрков // Зарубежная тюркология. Вып. I. М., 1986. С. 171.

³² Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 249.

³³ Чжунго шэхэй кэсююань каогу яньцю со. Бэйтин Гаочан Хуэйху фосы ичжи (Институт археологии Академии общественных наук КНР. Остатки буддийского храма Кочо-уйгурского периода на городище Бэйтин). Шэньян, 1991. Р. 172.

³⁴ Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб., 2003. С. 289–293.

³⁵ Кормушин И.В. К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Советская тюркология. 1975. № 2.

³⁶ Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. М., 1994. С. 99, 214–215.

манихеи использовали под свои молельни старые буддийские постройки. Тогда в уйгурских гимнах появился Мани-бурхан, а в настенных росписях стали рисовать Мани сидящим на лотосовом пьедестале, подобно Будде. Цветок лотоса священен и для манихейцев. По мнению Б.А. Литвинского, восточное манихейство было «облачено в буддийские одеяния»³⁷.

Со времени возникновения в манихействе значительное место получили астральные культуры³⁸. В манихействе культ богов Солнца и Луны особый³⁹. Важно указание источников, что манихейцы поклоняются планетам, отмечен культ семи планет: Солнца, Луны, Сатурна, Венеры, Юпитера, Марса и Меркурия. Очевидно, к манихейскому культу относятся и монеты «Жи-юе-гуан-цзинь» с соответствующими надписями. Таким образом, идя другим путем, мы приходим к тому же выводу, что и профессор Линь Мэйцунь: «Культ Солнца и Луны свойствен манихейской вере. Его показывает и изучаемая нами монета с надписью “Солнце и Луна”»⁴⁰.

Данные других источников, относящихся к древней Центральной Азии, свидетельствуют о существовании манихейства и этим подтверждают наше прочтение. Манихейская принадлежность рунической Суджинской эпитафии, речь в которой к тому же идет о судье-наместнике в захваченной древними хакасами Уйгурии, стала ясна еще В. Томсену и Г.Й. Рамstedту. Согдийская и иранская терминология прочих рунических надписей не может противоречить этому определению, поскольку хорошо известно не только широкое распространение среди этих народов манихейства, но и особая роль согдийских миссионеров в распространении, по крайней мере, в VIII в. манихейства в Восточном Туркестане, Китае и Уйгурском каганате. В последнюю треть XX в. Леонидом Романовичем Кызласовым совершило одно из крупнейших открытий в россий-

ском востоковедении, обнаружено широкое распространение в Южной Сибири одной из мировых религий средневековья – манихейства⁴¹.

Следует учитывать и другой необходимый при решении затронутой нами проблемы материал. Кроме Бешбалыка, в Турфанской котловине обнаружили еще один экземпляр монеты «Жи-юе-гуан-цзинь» (табл. 1, 4). Сама же Турфанская котловина являлась небольшой частью обширной территории бывшего древнеуйгурского государства. Тюркские манихейские памятники обнаружены в древних городах Турфанского оазиса, в Дунъхуане и на берегах Орхона, где была воздвигнута прославляющая Мани и «учение Света» Карабалгасунская стела с надписями на тюркском, согдийском и китайском языках. Государственной религией уйгурского каганата в 762–763 гг. стало манихейство, которое, по крайней мере, в течение второй половины IX в., оставалось государственной религией и уйгурских государств Кочо и Ганьчжоу.

Итак, прочитанные здесь рунические надписи позволяют заключить, что монеты были отлиты тюркоязычной манихейской общиной. Ее члены пользовались таласским руническим письмом. Руны 1, 2 и 4 на монете «Жи-юе-гуан-цзинь» характерны лишь для таласского письма⁴². Мастер, создавший надпись, знал письмо брахми, и писал рунические буквы, уподобляя их облик письму брахми.

Резюме

Мақалада Үрімшіден 100 шақырым жердегі Бейтін қалашығындағы будда гибадатханасының тындар коллекциясы жарияланған. Бір тындағы түркілік runa жазуына ерекше көніл бөлінеді.

Summary

The numismatic collection from the Buddhist temple from the medieval city of Beytin which is located in 100 km from modern Urumchi, are published and the main attention puts to the Turkic runic inscription on one coin.

³⁷ Кызласов И.Л. Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье (Идеи единобожия в енисейских надписях) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М., 2001. С. 258.

³⁸ Беленицкий А.М. Вопросы идеологии и культов Согда по материалам Пянджикентских храмов // Живопись древнего Пянджикента. М., 1954. С.39-67.; Кызласов Л.Р. Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // Российская археология. 1999. № 2. С. 181-205.

³⁹ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 385.

⁴⁰ Линь Мэйцунь. Жи-юе-гуан-цзинь юй хуйху моницзяо // Хань Тан Сиой юй Чжунго (Монета «Жи-юе-гуан-цзинь» и манихейство в Уйгурском Каганате // Западный край в период династий Хань и Тан и цивилизация Китая). Пекин, 1998. С. 385.

⁴¹ Кызласов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1997. № 3; Кызласов Л.Р. Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // Российская археология. 1999. № 2. С. 181-206; Кызласов И.Л. Манихейские монастыри на горном Алтае // Древности Востока. М., 2004. С.111-129.

⁴² Кызласов И.Л. Манихейские монастыри на горном Алтае // Древности Востока. М., 2004. Табл. XXIII, 53, 76, 77).